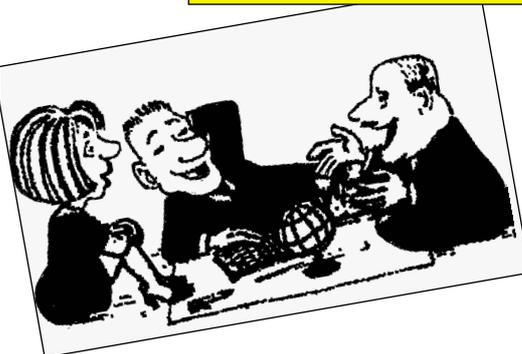

Отклик на статью И.И. Тихомировой «Чему учить, обучая ребенка чтению?»*

Н.Н. Светловская,
Т.С. Пиче-оол

Необходимость дать некоторые пояснения к названной выше статье уважаемого автора вызвана тем, что эта статья симптоматична. Она подтверждает, что в развитии любой науки, в том числе и науки методической, нацеленной на выявление объективных законов формирования читателя, время от времени повторяются периоды «просветления» и «смуты», причем нередко эти периоды причудливо переплетаются.

Подтверждение тому без труда можно найти в истории методики формирования читателя в России. Достаточно открыть «Журнал Министерства народного просвещения» за июнь 1862 года, где обсуждался план хрестоматии, т.е. тот же вопрос, которым мы озадачены и сейчас, чтобы прочесть слова, рисующие до боли знакомую картину: «Умы педагогов русских сбились сами с толку и других путают. Не знаешь, кому и чему следовать. Безурядица страшная господствует почти во всех статьях, трактующих о преподавании словесности и языка...» А «безурядица» эта закономерна. Основная ее причина состоит в том, что многие за последнее время просто разучились читать, т.е. забыли, что прежде, чем проявлять **свои чувства** и выражать **свое мнение**, надо постараться спокойно и внимательно выслушать, **что тебе говорит** в книге или статье отсутствующий при этом **собеседник**.

Неумение слышать собеседника, оставившего нам свою речь в письмен-

ном виде, и тем не менее оставившего именно речь, которую надо непременно услышать, чтобы согласиться, или изумиться, или рассердиться, или возразить и т.п., – это главная беда современного читателя. В последние 8–10 лет, как показывают систематические наблюдения, эта беда захлестнула школу, особенно начальную. Да и анализируемая нами статья, к сожалению, подтверждает, что, видимо, из-за недостатка времени или по каким-то другим причинам глухота к речи собеседника при чтении проявилась даже у читателя, в квалификации которого трудно сомневаться. Ведь в нашем учебном пособии «Обучение чтению: Практическая методика» на стр. 6 мы действительно выделили жирным шрифтом предложение: «Чтение – это беседа книги с читателем, а не наоборот».

Однако данное высказывание – это никак не определение понятия «чтение» (ведь методика-то **практическая**, и потому все понятия в ней даются описательно – таковы законы жанра!), а **элемент** рассуждения о названном понятии, часть фразы, в состав которой данное высказывание включено.

Вся фраза звучит так: «Теперь, когда вы усвоили, что чтение – это беседа книги с читателем, а не наоборот, вам нетрудно понять, в чем специфика чтения как вида речевой деятельности, чем она вызвана, чем обусловлена». Эта фраза, как видим, завер-

* Начальная школа плюс До и После. 2002, № 8. С. 23–28.

шает рассуждение авторов о понятии «чтение».

А чем же такая фраза вызвана и обусловлена?

Оказывается, если читать и слушать, что и как говорит тебе книга на предыдущей, 5-й странице, то нетрудно будет заметить, что авторы начинают свое рассуждение с утверждения о том, что **чтение – это вид речевого общения** (причем данное предложение тоже выделено жирным шрифтом!), что **чтение – это общение**, в котором **«всегда участвуют только двое»**, что специфика чтения-общения состоит в том, что из двух собеседников «один... говорит, другой – сначала слушает, запоминает сказанное, понимает его смысл (или переспрашивает собеседника, если не понял, т.е. перечитывает, что сказал ему собеседник), а затем **эмоционально реагирует** на то, что слышит, т.е. **переживает смысл** чужой речи, наконец, **оценивает для себя**, полезно ему общение или нет, хочет он слушать собеседника дальше или не хочет...»

Просим извинить нас за столь длинную цитату, но без нее невозможно доказать, насколько правы мы в своем утверждении, что чтение – это прежде всего беседа **книги** с читателем, а читатель, если он читает квалифицированно, вступает в эту беседу с первого слова, с первого звука, но всегда сначала как слушатель. И лишь поняв (услышав!) то, что ему говорит собеседник, он выступает в качестве второго члена диалога, что и превращает процесс изучающего чтения (термин совсем не профессора Н.Н. Светловской), т.е. чтения, в котором первая часть (слушание собеседника) не пропущена, а доведена до возможного данному читателю совершенства, в **чтение-общение, т.е. творческое чтение** (вот это уже термин профессора Н.Н. Светловской).

Сразу поясним, что процесс творчества в чтении-общении заложен уже на этапе **подготовки к нему**, т.е.

на этапе восприятия заглавия или (для более квалифицированного

читателя) названия произведения. Далее этот творческий процесс – чтение-общение – может происходить для неопытного читателя после каждого отдельного предложения, фразы, затем, когда читатель становится более опытным, – на уровне абзаца, нескольких абзацев, частей (глав) и книги в целом. Если же читатель не вслушивается в речь собеседника-книги и не воспринимает ее полноценно, а выражает какие-то свои эмоции и суждения безотносительно к содержанию текста (репродукция которого в это время обязательна!), то он просто галлюцинирует по поводу книги, дублируя себя или чьи-то чужие слова. Конечно же, такое чтение ничего общего с чтением-общением не имеет, так как оно не может быть творческим: для творчества необходим «чужой», новый для чтения материал, который, будучи им (читателем) воспринят, вступит в разнообразные комбинации с тем, что у него, читателя, уже есть, и он (читатель), обдумывая то, что услышал, «творит», т.е. сопереживает сказанному в «чужой» речи, а потому и развивается – как в общем, так и в каком-то специальном смысле, так как благодаря книге-собеседнику приобретает какой-то новый опыт...

На этом мы завершим разъяснение того, как должно было бы быть понятие названное чуть ли не криминалом предложение из нашей книги со стр. 6 и чего бы не случилось, если бы наш уважаемый критик внимательно прочитал стр. 5, услышал нас, а затем хотя бы просмотрел и все последующие страницы, если уж наша точка зрения его интересует. Надеемся, что после этих разъяснений у нашего оппонента отпали все его странные претензии к нам, искажающие нашу научную позицию.

То, что произошло, мы воспринимаем как недоразумение и потому не считаем возможным таким же образом разъяснять ошибочное восприятие автором статьи сформулированного нами «закона провоцирования обуче-

нием нежелания читать». Добавим только, что любому из нас, если он серьезно занимается наукой о формировании читателя, надо очень внимательно, способом изучающего чтения-общения воспринимать работы друг друга и помнить, что законы, кем бы они ни были открыты и сформулированы, если на них выстраивается теория, подтвержденная более чем полувековой практикой, – это **объективная истина**. И они действуют и будут действовать (в частности, и противодействовать работе учителя на уроках чтения в начальных классах) независимо от того, нравятся они нам или нет, но с тем более отрицательным эффектом, чем меньше мы их осознаем, а потому не готовы им противостоять или следовать.

Кстати, именно «закон провоцирования обучением нежелания читать» и объяснил, наконец, почему совре-

менные дети читать не хотят и какие условия необходимы, чтобы исправить это положение, т.е. ответил на вопрос, чему и как учить начинающих читателей в начальной школе... Так что сейчас и этот вопрос уже не дискуссионен с научной точки зрения, хотя, разумеется, не исчерпывает других проблем формирования ребенка-читателя, которые надо обсуждать и решать.

Просим опубликовать наш отклик (а точнее, реплику) на названную в заглавии и помещенную в вашем журнале статью, дабы не вводить в заблуждение читателей-учителей.

С уважением

доктор пед. наук, профессор

Н.Н. Светловская,

канд. пед. наук, доцент

Т.С. Пиче-оол.

Внимание!

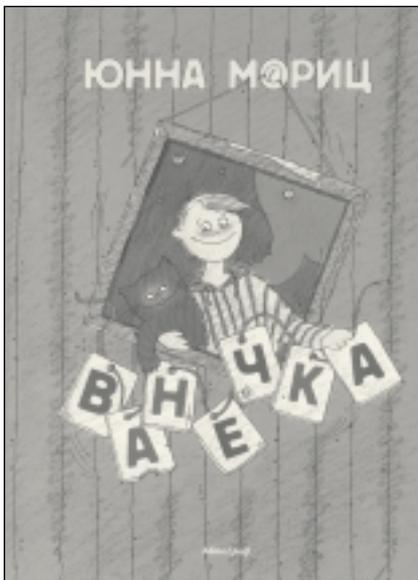
Авторский коллектив и учебно-методический центр «Школа 2100» объявляют об открытии **сайта «Школа 2100» в Интернете.**

В содержание сайта вошли:

- ◆ подробная информация об авторах Образовательной системы «Школа 2100»;
- ◆ информация об учебниках и методических рекомендациях, выходящих в издательстве «Баласс»;
- ◆ наиболее актуальные статьи из журнала «Начальная школа плюс До и После» («Начальная школа: плюс-минус»);
- ◆ информация о курсах повышения квалификации в Москве и регионах и многое другое.
- ◆ Целый блок посвящен ответам на вопросы, которые адресованы авторам Образовательной системы «Школа 2100».

Содержание сайта будет часто обновляться. Заглядывайте к нам! Мы вам рады.

Адрес сайта: www.school2100.ru

ЮННА МОРИЦ,
автор знаменитого «Большого секрета
для маленькой компании»,
написала новую книгу с большим секретом.
Книга называется «Ванечка»,
она написана секретными стихами,
чудесно проиллюстрирована секретными
картинками, открывается секретным
предисловием автора.
В издание включены собственноручные,
с авторскими рисунками «Любовные письма»
Юнны Мориц к ребенку.

Жи-
ли-были древние греки. Они сочиняли замечательные стихи.
А иногда они сочиняли стихи с таким Большим секретом
для маленькой компании, что сверху вниз по заглавным
буквам строк читалось целое слово, или целое
предложение, или чье-нибудь имя, или секретное
сообщение – например, объяснение в люб-
ви!
Для вас, глубокоуважаемые чита-
тели,
я сочинила стихи с таким же сек-
ретом.

Мороженое

Мечтаю о нем и ночью, и днем,
Обожаю его, его одного!
Рагу, курагу так любить не могу,
Обед или ужин мне вовсе не нужен!
Желаю мороженое, ребенку положенное!
Его обожаю – в метели, в постели,
На карусели, где смех и веселье.
Однажды я стану Министром Мороженого,
Если не стану Министром Пирожного!

Книга вышла в конце августа 2002 года в челябинском издательстве «АвтоГраф»,
о чем оно и сообщает по секрету:
454113 Челябинск, пл. Революции, 6. Тел./факс (3512) 37-28-76, e-mail: tt@avtgr.chel.su
Для оптовых покупателей: тел./факс (3512) 37-48-35, e-mail: sales@avtgr.chel.su
или
издательство «Урал-ЛТД», тел. (3512) 65-87-01, e-mail: sales@ural-ltd.ru